

ОКРОВАВЛЕННОЕ ЗНАМЯ

НАТАЛИЯ ХРОМОВА

Наталия Хромова

Окровавленное знамя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69488341

SelfPub; 2023

Аннотация

Каждая ли жизнь ценна? «Конечно», – скажешь ты, когда случайно твой отпуск прервет обнаруженное тело молодой девушки. «Конечно», – когда вновь и вновь будут приходить известия о новых жертвах. Но придет момент, когда так однозначно ты не сможешь ответить на этот вопрос. Писательница детективов Светлана Лебедева решила провести прохладный майский день в компании мужа на берегу пруда. Но вместе со случайной находкой оказалась втянута в цепь жестоких преступлений, которые, казалось, полиция никогда не сможет предотвратить.

Наталья Хромова

Окровавленное знамя

Глава 1

Пробуждение принесло за собой приятные ароматы свежей травы, врывающиеся через приоткрытое окно машины, и теплое солнце, пригревающее бледные ноги. Света выпрямилась в кресле настолько, что услышала неприятный щелчок между позвонками и лениво посмотрела на мужа, который уже какое-то время вез их в лоно тихой и отливающей всеми оттенками зеленого глуши у небольшого пруда.

– Долго я спала?

Максим покосился на жену и неуклюже улыбнулся.

– Достаточно. Мы почти на месте.

Машину уже вело на ямках, а дорога давно из ровной и асфальтированной превратилась в темно-коричневую и достаточно зыбучую, что то и дело вызывало шум в колесах от притирки с песком. Света поежилась и уронила голову себе на плечо. В душе появилось какое-то спокойствие, которое она не ощущала уже несколько лет. С выходом ее первой книги подобное стало роскошью, а будни хоть и не напоминали привычную офисному планктону рутину, но уже давно приелись и откровенно надоели.

Теперь они смогли вырваться из всей этой суеты. Как бы близко супруги не были, им стоило время от времени от-

ходить от работы ради блаженных минут ночного объятия или вот такого отдаленного времяпрепровождения. Иначе любые отношения, насколько трепетными и нежными они не выглядели со стороны, превратились бы в горстку поистершихся воспоминаний среди тех, кто давным-давно потерял тепло друг друга.

Машина затормозила. Света выкарабкалась из кресла и вдохнула свежесть весеннего леса. Хвоя приятно щекотала легкие, а шум воды равномерно ложился на сердце, отчеканивая первые нотки воспоминаний об очередном круге времен года, которые волей-неволей вспоминаешь, забывая лишь напоминать себе о собственном возрасте. Это в определенных моментах возвращало к недавно вышедшей из-под ее пера книге, которую не так тепло встретили критики, но нежно полюбили искренние почитатели.

Захлопнув дверцу, Света прошла к пологому берегу. Помутневший пруд неохотно поддавался легкому ветру и выглядел достаточно уныло на фоне прекрасных пролесков вокруг. Света вдохнула и подумала про себя, что ей следует также заняться вопросами экологии, но пока о работе думать совсем не хотелось. Она решила отвлечь себя бросанием камешков, но вокруг не было ничего подходящего. Света пошла вдоль берега, пока не заметила прибившийся темный пакет.

– Вот от этого наши пруды в таком плачевном состоянии, – поругала она неизвестного кого, покачивая головой. –

Макс, может, заберем этот пакет с собой? – крикнула Света мужу, который копался в багажнике, доставая все необходимое для пикника.

Тот изумленно посмотрел на нее, после лишь кивнул и подошел, оставив на время свои дела. Тем он и нравился всегда Свете, что сочетал в себе не только приятные мужские черты, выраженные в острых скулах, ровном носе, тонких губах, прекрасно сложенной фигуре, но и подобную отзывчивость к банальным просьбам. Пусть даже до этого он был немного занят.

Максим вытащил пакет на берег, но сразу же отпустил его.
– Тяжелый...

Света удивилась. Чтобы такой крепкий мужчина, как ее муж, сказал что-то подобное... Она хотела бы его подколоть на эту тему, но решила промолчать. Все же тяжелый мусорный пакет ее настораживал.

– Я, наверное, схожу с ума, – попыталась улыбнуться Света.

– Уже видишь там труп, да? – добродушно подколот ее муж, после подошел к ней, приобнял. – Я уверен, что это всего лишь крупный мусор.

Он вернулся к машине, вытащил с заднего сидения барсетку и извлек оттуда перочинный нож. Пару ловких движений, и пакет был вскрыт. И более улыбка не украшала лицо Максима.

– Что там? Почему ты замер? – изумилась Света и сама

заглянула внутрь.

Оттуда хорошо виднелась голова какой-то мертвецки-бледной девушки, глаза которой были закрыты, а губы сильно изрезаны. Света отшатнулась назад и упала. Слезы полились из глаз.

– Я... я ведь это несерьезно...

Максим молча поднялся на ноги и, присев рядом, обнял жену. Он гладил ее длинные темно-русые волосы и просто прижимал к себе поближе. Света дрожала и старалась не смотреть на злосчастный пакет, но мысли все равно возвращали ее в эти несколько мгновений, когда лицо убитой девушки так ярко вырисовывалось в голове.

– Надо позвонить в полицию...

Через некоторое время тихое лоно природы было заполнено машинами. Гул моторов разносился по округе, а люди разных мастей и наружностей ходили там и тут в поисках каких-нибудь улик. Рядом с ними крутились немолодые эксперты, но и им не удавалось что-нибудь разузнать для продвижения дела.

Тем временем чету Лебедевых, обнаруживших злосчастный пакет, допрашивал молодой следователь Агеев. Он иногда почесывал висок концом ручки, но и без этого жеста выглядел несколько комично: курчавый с орлиным носом, который совсем не смотрелся на славянском типе лица.

– Значит, вы не узнаете эту девушку? – задал он очередной вопрос.

И что-то в его тоне не понравилось Свете. Если до этого он высказывался как-то буднично, то тут начинало проскальзывать подозрение. Она бы хотела заметить ему, что это странно обнаруживать в черных пакетах своих знакомых, но быстро остудила в себе любые колкости. Полиция обязана проверить всех, даже если самому человеку казалось, что он не причастен, просто оказался не в то время, не в том месте.

– Мы никогда прежде ее не видели, – сухо ответила Света.

– Хорошо, продолжим разговор позднее, – следователь удалился и влился в общую суету сбора улика.

И супружеская пара могла бы вздохнуть спокойно, но вскоре к ним уже шел не один следователь, а целая группа в униформах.

– Максим Николаевич, – обратился к нему Агеев, – мы вынуждены вас задержать до выяснения всех обстоятельств.

Света упала лицом в подушку. Мысли беспорядочно проносились в голове, но она не могла ухватиться ни за одну из них. Когда размеренная жизнь известного автора детективов превратилась во что-то столь разбитое? Она хотела бы винить себя за то, что выбрала именно это место для отдыха, но сил совсем не было. Последние Света оставила в полиции, где ругалась со всеми, кого только смогла отыскать, но так ничего не добилась. Они просто забрали ее мужа и обвинили

во всех смертных грехах. Им настолько нет дела до бедной девушки? В СМИ уже прошла информация о том, что она была обычной проституткой.

Но важно ли это? Разве подобное давало право совершать над ней преступление? Света знала, что нет. Никто не заслуживал подобного отношения. Каждая жизнь ценна.

Но что делать сейчас ей? Она потянулась к телефону, но вместо того, чтобы забрать его с тумбочки, лишь свалила на пол. Раньше бы ее взволновала целостность экрана, но сейчас было уже как-то все равно. Такие вещи заменимы. Но что насчет человека? Можно родить еще одного, но личность убитого сотрется навсегда.

Света поднялась, села на край кровати. Почему она вообще об этом думала? До написания первой книги, будучи еще не познавшей жизнь девушкой Света решила для себя все это. Тогда, почему она снова вернулась к этому сейчас? Ей стоило искать помощи для мужа, а не рассуждать на столь философские темы.

Взгляд карих глаз упал на компьютер. Сейчас он совсем не шумел, и лампочка на веб-камере была чернее ночи. Но один мимолетный взгляд подал Свете отличную идею. Пошатываясь, она добралась до стула, села и включила компьютер.

Пока он грузился, переходя то в одно состояние, то в другое, Света обдумывала слова, которые она скажет. Стоило ли поступать так? Такой ход можно легко назвать пиаром, хайпом на злободневной теме. Но был ли у нее иной вари-

ант? Она хотела бы верить в лучшее, но сейчас суровая реальность вгрызалась в нее с рвением собаки, наслаждавшейся своей косточкой.

Света подтянула к себе лист бумаги, стопка которых всегда лежала в углу письменного стола, и ручку.

– Нужен ли мне сценарий?.. – гипнотизировала она белое полотно. – Нет, это будет отдавать фальшью. Скажу, как думаю.

Несколько минут спустя началась запись.

– Здравствуйте. Я – Светлана Лебедева, писательница. Я хотела бы попросить вашей помощи...

Сказала она совсем немного, слишком сухо. Но призывала поверить в то, что полиция не желала расследовать дело, посадив первого встречного. Слишком много фактов говорили о необходимости серьезного расследования. Но никому не было дела. Проще выбрать преступника наугад.

Света не знала, убедительна ли она в своих словах, ей было сложно предугадать реакцию. Но она верила, искренне верила в то, что это то единственное, что могло помочь ей сейчас.

Колесо закрутилось. Видео известной писательницы Лебедевой стало распространяться с огромной скоростью и уже за сутки собрало вокруг себя горячее обсуждение насущной

темы. Все пользователи, от простых до достаточно известных в своих кругах, стали так или иначе рассуждать об этом. Многие верили Светлане, припоминая подобные подлости СМИ раньше. Кто-то считал, что она просто пыталась выгородить мужа, который не желал отвечать за свое преступление. Кто-то и вовсе ждал официального заявления, но полиция не спешила предоставлять какую-либо информацию, и лишь со слов Лебедевой было раскрыто чуть больше того, что успели осветить публично до трогательного видео.

Какую бы сторону каждый ни выбрал для себя в той ситуации, все ждали ответов. Но никто не спешил их давать.

И Максим все еще находился в полиции, пусть к нему теперь смог прорваться адвокат. Но больше ничего. Полиция молчала, Света не могла посетить мужа, и над ним продолжала висеть угроза реального суда.

Поэтому она решилась. Сначала сомневалась, вновь пришла к следователю Агееву. Но его слова, грубые и с толикой высокомерия, не оставили Свете выбора. Она решила дать интервью нескольким независимым СМИ, где с готовностью желала раскрыть некоторые подробности дела. Это было куда тяжелее морально, чем записать короткий эмоциональный ролик, но ради мужа и справедливости она готова была пожертвовать многим. Даже судьба собственной карьеры ее уже не волновала. Лишь только это дело целиком и полностью сковало на себе все внимание.

Сможет ли она выбраться из этого омута, если найдет от-

вет?

Света уже не сомневалась. Она хотела бы опустить руки и сдаться милости судьбы, но это ничего бы не решило. Все осталось бы в той мертвой точке, куда зашло совсем недавно с одним страшным обнаружением.

Выбор сузился до одного варианта.

Света нашла студию, где смогла расположиться вместе с несколькими журналистами. Сев напротив них за столом, она осмотрела каждого и поняла, что большинство настроены достаточно добродушно по отношению к ней и всей ситуации. Лишь только одна журналистка откровенно сверлила ее взглядом, пока не возникла удачная возможность высказаться. Не дав Свете рассказать и половину из того, что ей известно, молодая дама с узким, худощавым лицом и сильно поджатыми губами поднялась и, сверкая глазами, заявила:

– Вы все лжете!

Света лишь вздохнула.

– Я знаю, что вы покрываете своего мужа. Решили позаботиться о несчастной проститутке? Что же до этого момента их судьба вас не интересовала?

– Меня интересовала их судьба, – писательница покачала головой. – Но я не всеильна, знаете ли.

– Тогда не нужно в очередной раз строить из себя мессию, – рыкнула неугомонная журналистка. – Вы только и можете строчить свои бесполезные книжки и вещать о благородстве и необходимости изменений в интервью, и больше

ничего! И сейчас, когда запахла перспектива не только разрушить свою карьеру, но и лишиться мужа, вы сидите тут, как побитая собака, и просите у людей помощи. Мне вас жалко! – брезгливо окончила она свой монолог и села на место, но продолжала выдерживать в своем взгляде нотки скептицизма.

Света хотела ответить на ее выпад таким же тоном, грубым и слишком бьющим по больным местам, но быстро приняла свое смирение. Да, в одном эта несчастная женщина права – Света сейчас выглядела не лучше той самой побитой собаки, с которой ее сравнили. А, может, это она и была. И теперь петляя по дорожке, грустно заглядывала каждому в глаза и молила о кусочке хлеба.

Света вновь вздохнула.

– Спасибо, что высказались, но вы не дали мне закончить.

Ни к чему подливать бензина в огонь. Но в этот раз даже вода не помогла. Огонь разгорелся с новой силой, когда Света закончила свой рассказ.

– И вам не надоело все это придумывать? Мне тоже жалко эту девушку, но нечего ей было идти в такую профессию, – уже сидя продолжала свои выпады журналистка, лишь руки ее, совсем тонкие и прикрытые обтягивающей тканью кофты, были скрещены на груди.

– Вы хотите сказать, что она сама виновата в своей смерти?

– А разве подобное случается с нормальными девушками?

Которые не шарахаются по ночам неизвестно где, не ходят в злачные места? – не унималась ее оппонентка.

Лебедева в этот момент невольно подумала о некомпетентности этой женщины в ее профессии, но не стала говорить это вслух. Зачем переходить на личности, когда и так видно, что кое-кто слишком глубоко заблуждался?

Возможно, в нашем обществе так и не исчезли определенные стереотипы, которые сложились вокруг некоторых видов преступления. Изнасилование часто замалчивалось под эгидой «сама, дура, виновата». Проститутки так и вовсе не считались за людей. И их гибель всегда оправдывали емким: «Знала, куда шла». Никто не желал смотреть вглубь, увидеть те боли и проблемы, которые волновали человека рядом.

Света понимала, что мир многогранен. И стереотипы могли оправдаться, и противники подобных изречений тоже были правы. Каждая ситуация сугубо индивидуальная, и Света могла вынести из всего этого только одно – нельзя судить жертву. Виноват в преступлении всегда преступник.

– Это не оправдание. Даже если я положу перед вами деньги из своего кармана, вы не имеет права забрать их у меня, – взгляд Светы стал строже. – Также и тут. Никто не имел права лишать ее жизни.

– Но как я и сказала, это произошло, потому что кто-то пренебрег своей безопасностью, – отмахнулась журналистка.

– Мы этого не знаем наверняка. Или же вы присутствовали лично, раз так уверены в этом?

Подобный выпад разозлил журналистку. Она вновь вско-чила и закричала:

– Знаете, что?! Это ваш муж обвиняется в ее убийстве. Так что на вашем месте я бы вела себя помирнее. Или же у вас раздрай? С одной стороны, муж, с другой, бедная, побитая проститутка. Не нужно бросаться на меня по такой ничтожной причине, – складывалось ощущение, что еще мгновение, и она начнет стрелять молниями, настолько глубоко ее задевало одно только существование Светланы с противоположным мнением.

– А я буду. Потому что суждения «она сама виновата» стоит забыть и понять, что это могло произойти с каждым из нас. Никто не застрахован!

– Вот как. И зачем же тогда весь этот цирк с интервью?

Света не замаялась, даже не стала думать. Ответ сам давно просился наружу.

– Чтобы подобное не повторилось. И в первую очередь, я желаю вам не узнать, каково было этой девушке, – к горлу подступила неприятная горечь.

Света не знала, зачем она добавила второе предложение. Но чувствовала в подобном что-то несколько пугающее. Как огонек предчувствия чего-то, несомненно, плохого.

Знать бы заранее, что и зачем произойдет. Но человек существо не всесильное. Нормальный по социальным меркам человек никогда не поймет ненормального, выпадающего из этих самых догм. Здоровый не поймет больного. И

в этом всегда состояла суть проблемы. Полиция находила жертв преступления, но могла только раскрыть преступника, его совершившего. Она не способна была предугадать заранее неизвестное преступление. Лишь ждать, искать и ждать. И больше ничего. Цинично и мерзко, но это так.

Света всегда винила социальные условия и тех, кто создавал ту самую почву для выращивания преступников. Но все это было настолько многогранно и непредсказуемо, что ни один человек в мире не мог осознать весь масштаб происходящего.

Оставался лишь сухой итог: нет тела – нет дела. И больше ничего.

Никто не знал, как вычислить и найти кого-то, кто только склонен совершить преступление. Ровно как и тех, кто активно его планировал, но не выставлял это напоказ.

Сейчас же был факт – мертвая девушка. Одна ли она будет в числе мертвецов? Никто не знал.

Глава 2

Как бы ни спорили со Светой в ее убеждениях, как бы ни пытались сломить за все последние дни, но вскоре ее муж был освобожден из-за недостатка улик. Он выглядел достаточно подавленным, совсем не похожим на себя предыдущего, но они решили не поднимать эту тему, оставить все за гранью недосказанности.

– Ты же не собираешься копаться в этом деле? – спросил ее Максим, когда в очередной день обнаружил жену читающей местные сводки новостей.

– Мы уже причастны к нему, поэтому я не могу отсиживаться в стороне, – Света даже не повернулась к нему, сухие заголовки уже завладели ее разумом. – Полиция не особо торопится в установке ее личности.

– Ну, они пытались узнать это у меня, – Максим присел рядом, опустил голову на плечо жены.

Та мимолетно потрепала его темные, отливающие синевой, волосы, но была слишком далеко от происходящего в их квартире, в полутемной комнате, где она уже битый час мучила свой старенький компьютер.

– Бесполезно, – прошептала Света через некоторое время, чуть поддавшись назад.

– Почему? – Максим взглянул на нее с той долей обеспокоенности, которую время от времени можно было легко считать в глубине его серых глаз.

– Слишком много пропавших. Ее могли привезти откуда угодно.

– Вряд ли. Кто будет так запариваться?

Света покачала головой.

– Это мы так думаем. Но мы не знаем, с чем столкнулись, – она повернулась к мужу совершенно расстроенная. – Даже если ты и прав, то я боюсь другого... – Света опустила взгляд, – она может так и остаться неизвестной. Может, у нее

никого нет или никому нет до нее дела. Сколько людей так и остаются неизвестными телами...

Максим ничего не ответил, лишь обнял жену. Тепло наполняло их обоих, но Света совсем не чувствовала его, лишь сильнее мерзла. Они рядом, все в порядке. Но что-то так отчаянно било ее в самые слабые места, не давая покоя. Она чувствовала свою причастность к делу, но никак не могла это объяснить, в первую очередь, себе.

Зачем ей все это? Что она получит в итоге? Столько преступлений происходит каждый день. Так почему именно сейчас ей вдруг есть дело? Сухой ответ мужу не удовлетворял ее саму. Он звучал слишком банально. Не в ее это стиле не иметь какой-то подоплеки к собственным действиям. Она совсем не узнавала себя.

Зазвонил телефон. Максим отпустил супругу, поднялся и поспешил ответить. Света не вслушивалась в его разговор, сразу же вернулась к поискам, но мысль уже упорно застряла в этом звонке. Почему ей так неприятно слышать знакомую мелодию сегодня?

Максим вскоре вернулся в комнату, но замешкался в дверях.

– Помнишь Мраченко? – спросил он едва слышно.

– Это не она ли спорила со мной во время интервью? – Света посмотрела на мужа. Что-то в этом вопросе не нравилось ей.

– Да, именно она. Она пропала.

Света замерла. Странное опустошение навалилось на нее с тройной силой. Почему именно сейчас? Почему именно она? Света закрыла глаза.

– Не только она, – продолжал Максим. – Еще ее муж и ребенок.

– Почему ты рассказываешь это мне? – Света взглянула на мужа. Ей хотелось хоть в чем-то уловить ту ниточку, которую она сможет потянуть и сказать себе: «Со мной это никак не связано».

Но Максим не мог ей помочь. Она все еще видела в нем уверенность в этой связи. Света виновата в пропаже журналистки и иначе думать не могла. Она не верила в подобные совпадения.

– Просто поделился новостью, – Максим вышел.

Но Света не хотела слышать голос разума. Она виновата. Зачем только затеяла все это? Света откинулась на спинку кресла, закрыла глаза. Она не понимала логику происходящего, но была уверена в одном – оба преступления связаны между собой. Каким образом? У Светы не было ответа. Она просто это знала. Как какую-то аксиому.

Сколько бы она не спрашивала себя об этом – ответа не было. Лишь только сухие факты и осознание того, что это не конец.

Бодрое начало.

Света должна что-то сделать. Она вновь обратилась к компьютеру. Это было глупое решение, но только так она могла

сделать хоть что-то, зацепиться за какой-нибудь крючок. А пока у нее был лишь факт и дыра в груди, неприятно затягивающая в самую глубь подсознания.

Очередное утро разбудило Свету не чашкой ароматного кофе в постели, а раздражающим звонком мобильного, который невозможно было заглушить даже прижатой к уху подушкой. Пришлось подняться и ответить – как назло раздражающее устройство оказалось не на привычном месте на прикроватной тумбочке, а на столе. Света зевнула и нажала кнопку вызова. Голос редактора взволновано разъяснял ей какие-то возникшие проблемы, но писательница совсем не хотела вникать, старалась дождаться конца этого монолога.

– Ты нужна в издательстве, – подвела черту редактор, стараясь выдать требовательность в голосе – но в голове Светы она всегда была комичной миниатюрной женщиной с забавным лицом.

– И почему всегда так? – вздохнула Лебедева. – Каждый раз...

– В этот раз кашу заварила ты, – грубо перебила ее редактор и повесила трубку.

В момент записи видео и интервью, Света лишь отдаленно задумывалась о последствиях своих действий, поэтому сейчас с искренним удивлением пожинала полученные плоды. Но ничего не оставалось, она оставила переживания в дол-

гом ящике, наскоро собралась и вызвала такси.

Машину ждать долго не пришлось – Света успела только покинуть подъезд, как пошарканная в некоторых местах иномарка подъехала к ней. Писательница уселась сзади, не забыв о вежливости, и рассчитывала до конечного пункта провести время в своих мыслях, но водитель, молодой парень лет двадцати пяти на вид, не разделил ее стремлений. Он заулыбался и, только тронувшись с места, сразу спросил:

– А это вы та самая Светлана Лебедева?

Света мимолетно взглянула на него и удивилась странно-холоду в глазах. Казалось, что он был рад повстречать кого-то известного, но во взгляде этого практически не ощущалось. Лишь на толику проглядывался интерес.

«О чем я только думаю? Может, мое творчество не сильно нравится ему», – подумала Света, а вслух просто согласилась с водителем.

– Я так и подумал, что не обознался, – сильнее прежнего заулыбался молодой человек.

Машина затормозила на светофоре, что позволило водителю обернуться.

– Меня зовут Константин. Костя, если хотите.

– Приятно познакомиться, – слабо улыбнулась Света.

Чем больше росла ее популярность, тем больше возникало подобных ситуаций. Другого этого могло разозлить или сделать равнодушным, но Света скорей просто не знала, как себя вести. Хотя не могла не признать, что подобное раду-

шие подогревало ее своей теплотой.

Константин рассказывал Свете о своей жизни, клиентах, которые иногда встречались на его пути, в конце их поездки позволил себе немного поговорить о книгах Лебедевой – и как предположила писательница, говорил он достаточно холодно, отстраненно, напирая на то, что ему они не сильно нравятся. Света иногда отвечала ему, задавала вопросы, но больше старалась его не перебивать. Ремесло писательства научило ее прислушиваться к другим, к их особенностям, привычкам – все это могло лечь в следующую книгу.

– Простите, а вы бы не могли меня подождать? – спросила Света, когда такси вновь остановилось – у входа в издательство. – Я вернусь минут через десять.

Константин кивнул и ни слова не обронил о деньгах. Света спокойно ушла. А когда вернулась, заметила машину на дальней парковке и то только потому, что Константин вышел из нее и помахал.

– Простите, пришлось отъехать от входа, – с привычной уже улыбкой проговорил он, когда Света подошла к нему.

Они устроились внутри. Но в этот раз на пассажирском переднем сидении Света заметила сверток, которого не было там до ее ухода.

– Ах да, это для вас, – как только Константин устроился на своем сидение и пристегнулся, он подхватил правой рукой ту самую находку и протянул Лебедевой.

Она осторожно взяла ее, подняла на него удивленные гла-

за.

– Подошел какой-то парень и попросил передать это вам. Говорил, что он ваш большой фанат.

– Вы не смотрели, что внутри?

– Ну, оно не тикало. Остальное уже не мое дело, – Константин вставил ключ в зажигание, стал заводиться.

Света же с толикой любопытства развязала ленточку, заглянула внутрь. Сначала она совсем не поняла, что обнаружила внутри – пришлось залезть рукой. Но мозг стал медленно, но верно подкидывать осознание: в ее руках был какой-то орган. Реальный орган со следами крови. Света сначала машинально сунула его обратно, после почувствовала, как дыхание стало пропадать. Хотелось воздуха, казалось, что он ускользал из легких. Она дернула ручку, кое-как открыла дверь, практически вывалившись с сидения.

– С вами все хорошо? – услышала она где-то вдалеке знакомый голос.

Но ответить не могла, только промямлила, тяжело дыша:

– Мне... плохо...

После чего провалилась в забытье.

Проснулась Света, сидя на земле возле машины – над ней хлопотала молодая фельдшер, которая сразу же остановила потуги Лебедевой подняться.

– Хорошо, что вы пришли в себя. Но пока вам лучше не вставать.

Света не стала ей перечить, осмотрелась вокруг: кроме

врача рядом с ней был тот самый водитель и несколько полицейских, один из которых разговаривал с Константином, а другие изучали тот самый злополучный сверток.

– Как вы себя чувствуете, Светлана? – полицейский, который прежде общался с таксистом, подошел к ней.

– Кажется, лучше, чем было, – тихо ответила Света, стараясь реже дышать.

– Не стоит заниматься допросами, пока она в таком состоянии, – сразу же отрезала фельдшер.

Полицейский растерянно взглянул на нее, на эту юную прыть, и не стал ей возражать. Напротив, сразу же проговорил скороговоркой:

– Хорошо, вызовем повесткой. А пока мою люди отвезут ее домой.

Света была только рада.

– Что за напасть с этой писательницей, а? – Агеев сел на краешек стола своего коллеги Мамонтова, который и вел теперь дело неизвестной погибшей, найденной в пруду.

Тот, по сравнению с более прытким Агеевым, был апатичным и старался лишней раз не вникать во внутренние конфликты. Но обсудить их с коллегой в приватной беседе – это то, что не хватало его уму в последнее время.

– Может, преступник так намечает новую жертву? – монотонно произнес Мамонтов, из-за чего сложно было понять, утверждал он это или задавал вопрос.

– Все может быть, – сухо согласился Агеев. – Я в одно время тоже готов был ее пристукнуть. Но все же странно все это, – он поднялся, подошел к окну. – Сначала она случайно напарывается на труп, а потом ей уже намеренно присылают вырезанную матку этой самой убитой девушки.

– Может и не намеренно.

– А записка тогда откуда? «Светлане Лебедевой от ее искреннего почитателя». Или же, по-твоему, – с усмешкой посмотрел на коллегу Агеев, – он преподнес банальный подарок, а злой таксист его подменил?

– И вовсе я такого не утверждал, – надулся Мамонтов, из-за чего его круглое лицо стало еще больше. – Таксист вообще вне подозрений.

– Почему?

– Ну, совершил он это, а зачем после вызвал скорую и полицию? Не проще ли ее сразу же похитить?

Агеев поднял глаза вверх, что в его случае значило сильно задуматься.

– Да... – протянул он медленно, – звучит логично. К тому же свидетели тоже видели, как какой-то молодой человек подходил к такси.

– Вот именно. Да и парень этот слишком не похож на того, кто убил ту девушку, – поддакнул Мамонтов с важным видом.

– Я смотрю, ее так никто и не опознал.

– Увы, ее нет среди разыскиваемых.

Агеев хмыкнул, вновь обратил взгляд к окну, которое выходило во внутренний двор. Будничная картина обычной суеты. Ничего необычного, но каждый раз Агееву казалось, что подобное зрелище улучшало его мыслительные процессы. Все-таки два сложных распутанных дела о многом говорили.

– А этот таксист – кто он?

– Некто Иванченко Константин Сергеевич, приехал в Санкт-Петербург на заработки.

– Обычно для этого едут в Москву, – сухо посмеялся Агеев.

Мамонтов лишь пожал плечами.

Глава 3

Через три недели после известия о пропаже журналистки Мраченко и ее семьи, участковый в сопровождении местного председателя шел к дому на окраине небольшой деревеньки, где они оба имели достаточно много полномочий. Это был обычный обход с целью некоторых благоустройств, но атмосфера сегодня слишком отличалась от привычной, на что оба уже при седилах мужчин указывали друг другу в разговоре:

– А я сегодня, кажется, встал не с той ноги, – вторил председатель. – Хотел как обычно, но что-то прямо отчаянно решило меня отвлечь.

– А мне кажется, сам день сегодня такой, и от ваших ног

он не зависит, – подколот его участковый.

– Ладно-ладно, вы все же со мной согласны. День сегодня паршивый.

– И благо остался последний дом, – они уже открыли калитку и прошли во двор. – Кстати, а разве его не сдают? – участковый окинул взглядом потрескавшиеся стены небольшого здания с покосившейся крышей.

– Да. Дом принадлежит какому-то городскому, которого я видел лишь однажды.

– Что ж, попробуем поговорить тогда с приезжими. Но чую, что только зря время потратим.

Участковый постучал в дверь. Никто не ответил. Он отступил назад и бегло осмотрел участок перед домом.

– Может, съехали? – спросил председатель.

– Что-то мне не нравится все это... Да и разве ключи они не вам оставляют, эти приезжие?

– Да, вы правы, – поправил галстук тучный председатель. – Ключ у меня забирал тот парнишка – Егор, но обратно не приносил. Наверное, стоит проверить его. Может, случилось что.

– Но дверь заперта, – участковый покачал головой. – Мы не можем ее вот так ломать.

– Не нужно ломать, – председатель залез в карман и вытащил небольшую связку ключей. – У меня есть запасной.

Дверь он быстро отпер, и они зашли внутрь. Не было ни одного признака присутствия людей внутри. Ни одежды, ни

какого-то мусора. Ничего.

Они осмотрелись, после начали звать хозяев. Никто не отзывался. Они заглянули на кухню, заходили в комнаты, опасаясь какой-нибудь неприятности. Председатель даже охал о том, что любое происшествие может плохо сказаться на его репутации. Но участковому не было никакого дела до подобных проблем. Он и сам получит по первое число, но разве это важно? Может, именно сейчас они спасут кому-то жизнь.

– На первом этаже осталась только дальняя комната, – заметил участковый.

– Похоже, зря волнуемся, – выдохнул председатель. – Думаю, парниша просто забыл отдать мне ключи.

– Забыл или нет – неважно. Как только убедимся, что никого нет, тогда уйдем.

– Все же это не совсем законно...

Участковый проигнорировал этот стон, лишь внешне выразил несогласие покачиванием головы. Они подошли к двери, тихонько толкнули ее и оба замерли перед кромешной тьмой, которая открылась им. Лишь через просвет освещенного дневным светом дома они смогли разглядеть чьи-то ноги. И больше ничего.

– Почему здесь так темно? – захлопал глазами председатель.

– Неважно, там кто-то есть, – участковый стал ощупывать стены в поисках выключателя.

Попав в нужное место, он незамедлительно нажал на

кнопку. Свет озарил маленькую комнатку. А двое взрослых мужчин, повидавшие в жизни много вещей, остолбенели от открывшегося перед ними зрелища. Трое изувеченных тел в разных позах лежало на деревянном полу в лужах побагровевшей крови и других непонятных веществ. И лишь сильный смрад начавшегося гниения, наконец-то достигший слабого обоняния мужчин, расставил все по местам.

Они нашли в себе силы выскочить из дома и позвонить в область. Через четверть часа эксперты осматривали тела, а полицейские опрашивали местных жителей. Председатель смог описать молодого человека, который брал у него ключи, но более он ничем не мог помочь. Лишь обтирал побелевшее лицо носовым платком и охал о том, что все это плохо для него закончится.

На место происшествия приехал и набивший оскомину следователь Сергей Молотов, который сразу прошел в самый эпицентр и достаточно буднично обвел взглядом тела. Лишь прижатый к носу платок выдавал его неприятие подобным следственным мероприятиям.

– Значит, это семья, – заключил он сразу же.

Один из экспертов, осматривающий тела, поднялся на ноги и подошел к Молотову.

– Мы уже их опознали. Это семья пропавшей Мраченко.

– Из-за нее в последнее время много шума. Кто она такая? – равнодушно спросил Молотов.

– Журналистка.

Теперь ему хотя бы стало понятно, почему вызвали именно его. Буквально несколько часов назад дело о ее поисках попало в его руки, и теперь он воочию видел результат – явно плачевный для знавших эту семью.

Сергей взглянул на тело женщины, которое изувечили больше остальных двух. Ее голова была неестественно вывернута, одна рука лежала у нее под грудью, а второй она будто что-то пыталась нарисовать на шершавом полу. Эта картина уже навевала определённые мысли, но следователь решил не озвучивать их наперед фактов. Просто было навешать ярлыки и закрыть глаза на окружающую действительность. Но ему подобное не по вкусу.

– Как давно они умерли?

– Первой умерла девочка, около трех дней назад. Вторым – мужчина. Не менее двух дней. А женщина самая последняя – вчера, около восьми-девяти вечера. Точно можно будет сказать только после вскрытия, – отрапортовал эксперт.

– А пропали они три недели назад... Интересно, – хмыкнул Сергей.

И сразу же вышел. Остальные сведения он рассчитывал получить уже по итогу всех первичных исследований. Бумажной же волокитой он мог заняться и чуть позже, он никогда не утруждал себя этим сразу. Молотов лениво осмотрел первый этаж, после вышел на улицу, обошел дом. Ландшафт немного удивлял своей неравномерностью, но следователя это не особо волновало. Он оценивал совсем иные вещи.

– Достаточно далеко от других домов, – пробубнил он себе под нос. – А преступники хорошо подготовились.

– По опросам свидетелей, – к Сергею подошел молодой сержант со стойкой выправкой. Он во всю смотрел в собственные пометки в блокноте и на старшего по званию взглянул лишь несколько раз, из чистого уважения, – мы сможем составить фоторобот молодого человека, который арендовал тут дом.

– А если он всего лишь подставное лицо? Ключи-то он так и не вернул, – сразу же заметил Молотов.

– Да, но многие его здесь видели. Как он входил в дом, как выходил из него, как ходил в местный магазин, – сержант неоднозначно дернул плечами. – Хотя внешность у него достаточно запоминающаяся для того, кто прятал в своем доме подобное, – заметил он немного странным тоном.

– Например? – вскинул бровью Сергей, но равнодушия своего так и не сбавил.

– Медный цвет волос (некоторые утверждают, что он ярко-рыжий), родимое пятно на лице, – сержант изобразил область у себя на лице, примерно с три пальца в длину. – А еще он хромал – все свидетели видели это.

– Хорошо, возьмите кого-нибудь, чтобы составить фоторобот, – отправил Сергей молодого человека, а сам пошел по тропинке к окну, где располагалась та страшная комната.

Любые прорези в ней были заставлены кирпичами. Не сильно плотно, но достаточно крепко, чтобы лишить комна-

ту всякого света и возможности разобрать эту конструкцию. Сергей провел рукой по пыльному стеклу снаружи. Внутри подобие стены, а здесь – простое окно.

– Как, интересно, он объяснил это соседям? – задумчиво спросил он. – Хотя даже не сомневаюсь, что все было хорошо продуманно.

Сергей вернулся к входу в дом. Местный участковый, который говорил с кем-то из следственной группы, огляделся, после пошел напрямик к Молотову.

– Простите, Вы руководите этим делом? – сразу же начал он напрямую.

– Да. Подполковник Молотов, – Сергей показал удостоверение.

– Участковый уполномоченный младший лейтенант Кравчук, – ответил участковый тем же. – Я хотел поделиться с Вами своими соображениями.

– Конечно, я слушаю.

– Получается, это мое упущение... Но не в этом дело. Было кое-что странное с самого начала, но я не придал этому особого значения, – нахмурился Кравчук. – Этот парень... Мне с самого начала казалось странным, что он так переигрывает. Но я не мог даже представить...

– Вы сказали, переигрывает? – едва приметно изумился Молотов.

– Да. Слишком добрый, слишком вежливый. И женщинам помогал с сумками, и добрым словом провожал. Еще иногда

шел ровно, хотя при всех хромал. Я должен был присмотреться к нему, – покачал головой участковый.

– Бессмысленно говорить это сейчас. К тому же по вашим описаниям он выглядел как простой чудак. Я бы тоже не подумал, что за этим всем кроется что-то зловещее.

– Да. Вы правы. Но это не все. Хоть он и говорил, что живет один, но в доме были еще молодые люди. Я видел, как они поздним вечером заходили в дом.

– Сколько их было? – Сергей сразу же достал блокнот, который всегда прятал в заднем кармане пиджака.

– Двое.

– Вы сможете описать их? – Молотов зафиксировал первые слова участкового.

– Да, кое-что смогу припомнить.

Он кратко описал внешности двух типичных молодых людей в возрасте не более тридцати лет. Под эти описания можно был подвести практически любого, но отказываться от подобных показаний по такой глупой причине Молотов не мог.

– Вы сможете составить фоторобот?

– Да, я подъеду в райцентр. Но я боюсь, что фотороботы получатся неточными. Я не так хорошо их рассмотрел.

– По сравнению с этим рыжим они были менее запоминающимися? – холодно ухмыльнулся Сергей.

Кравчук, совсем побелевший за время их разговора, лишь кивнул. Колкости Молотова в таком состоянии он не особо воспринимал.

– Да, они хорошо все продумали. Молодцы, конечно, – язвительно заметил следователь, уже внутренне отстраняясь от участкового.

Глаза его выискивала что-нибудь запоминающееся в округе.

– У вас есть зацепка на одного из них.

– Вы так и не поняли, – сухо посмеялся Молотов, вновь обратив взор на полицейского. – Я не видел его, но уверен, что это был обычный грим. Если бы у него действительно была такая запоминающаяся внешность, он бы скрывал ее всеми доступными способами. Но он этого не делал.

– Но для чего это? Его же сразу все опознают, – удивился Кравчук.

– Именно в этом все и дело. Если хочешь что-то спрятать, положи на самое видное место, – и с этими словами он покинул участкового.

Тому лишь оставалось удивляться несуразностью подобных заявлений. В то время как Сергей понял, что столкнулся с достаточно серьезным типом преступников – чтобы поймать подобного, придется идти на несколько шагов впереди него. А это не так просто.

Если они не смогут узнать личности тех людей, которых видел Кравчук, то у них не останется совсем никаких зацепок. Да, преступники явно следили. Это видно и по общему положению дома, и по увечьям на жертвах. Молотов не сомневался, что при более тщательном анализе они обнаружат

и отпечатки, и даже следы спермы. Но это ничего не даст. Они бы вели себя более осторожно, если бы полиция имела хотя бы малейшую возможность найти их в базе.

– Час от часу не легче, – выдохнул Сергей и закурил.

Света не могла встать с постели. Все силы покидали ее уже с самого утра. Вроде бы в ее жизни ничего не поменялось, и она даже помогла опознать погибшую девушку, но смерть той строптивой журналистки действительно тронула ее. В голове неприятно копошились мысли о некой связи того злосчастного интервью и дальнейшего похищения. У нее не было оснований думать об этом, но с каждым разом как вокруг все затихало, она начинала вновь и вновь крутить это без малейших попыток остановить чертову карусель.

Света кое-как поднялась с кровати. Ноги ее совсем не держали. Но она не остановилась. Сегодня нужно было решить некоторые свои дела, которые она и так долго откладывала, поэтому приходилось делать над собой некоторые усилия. Она могла застопориться, если бы была одна. Но вокруг нее тоже были люди. Она не могла их подвести из-за своих внутренних переживаний.

Днем Света появилась в кабинете Молотова, аккуратно присела на холодный стул, который он жестом предложил. Он долго затягивал начало разговора, лишь обронил фразу о том, что ему нужно еще кое-что решить, прежде чем они смогут поговорить. Света воспользовалась этой замин-

кой, осмотрелась: простой кабинет, холодный и безжизненный. Типичное зрелище для полиции, к которому Лебедева уже успела привыкнуть.

– Так, прошу прощения еще раз, – обратил ее внимание Молотов.

Он повторно представился (первый их разговор случился по телефону), после поведал о смерти семьи Мраченко и задал свой первый вопрос:

– При каких обстоятельствах вы познакомились с Марией Мраченко?

– Заочно с моего первого интервью. Она написала обо мне разгромную статью.

– Давно это было?

– Сложно вспомнить сразу, – слабо улыбнулась Света, стараясь все мысли перевести в более светлые времена своей жизни. – Наверное, лет пять назад.

– Хорошо, а когда вы встретились лично?

– На том самом интервью, – Лебедева невольно сглотнула. Тяжело. Слишком тяжело вспомнить тот день. Сразу же липкое чувство вины окутывало сердце. Ты виновата, только ты – твердило оно, заполняя голос разума.

– Значит, вы не были близко знакомы?

Света покачала головой.

– Она часто задевала меня в своих статьях, но я никогда не пыталась с ней разобраться. Это ее мнение.

– На интервью вы спорили, – подметил Молотов, чуть дви-

нув плечом.

– Прежде она задевала лишь меня.

Сергей странно взглянул на нее, но не стал продолжать эту тему. И Света понимала, что в отношении Мраченко она ничем не могла помочь – они никогда и не общались толком. Лишь на том самом злосчастном интервью.

– Скажите, почему вы отказались от охраны?

От следователя повеяло неприятным холодом, из-за чего Света даже поежилась. Обычно такие вопросы задавали из соображений заботы, но он, казалось, был равнодушен и желал получать только сухие факты.

– Я не думаю, что мне что-то угрожает, – сглотнув, ответила Света. – Уже столько времени прошло.

– Понимаю, кажется, что опасности нет, – Молотов поднялся, подошел к книжной полке рядом, стал там что-то изучать. – Но сколько примеров того, как беспечность играла с людьми злую шутку.

– Что вы хотите сказать?

Сергей снова взглянул на Свету – холодно и отрешенно. Но совершенно беззлобно. Похоже, он просто привык к своей работе, таким разным, несуразным людям вокруг него.

– Я возобновлю вашу охрану. И надеюсь, вы не станете мне перечить.

– Простите, но мне это не нужно, – Света вновь поежилась.

Слишком свежи воспоминания о постоянной слезке, на-

хождении в ее доме постороннего человека. Да и она сама практически не выходит из дома – у преступников нет и шанса похитить ее так же, как семью Мраченко.

– Вы только все усложняете, – грубо выплюнул Молотов. – Хорошо, идите. Я вас еще вызову.

Света поднялась и покинула кабинет. Но сразу же позвонила мужу, пожаловалась на произошедшее. Обычно она бы не стала, но сейчас ей требовалась поддержка.

– Зря ты так, – со вздохом заметил Максим. – Я и сам согласен, что пока тебе стоит побыть под присмотром.

– И ты туда же, – Света повесила трубку.

И лишь могла успокаивать себя тем, что слезка будет наружная – в квартиру без ее согласия никто не зайдет. Возле дома Лебедева краем глаза заметила машину, которая мирно припарковалась недалеко от подъезда. Но ей уже было все равно. Хотелось домой, подальше от всех. Осталось только сделать несколько шагов и уткнуться носом в подушку.

Привычный звук домофона, вонючая кабинка лифта и очередной бессмысленный поиск нужной кнопки. Заветный девятый этаж, и она наконец-то шагнула внутрь квартиры, из которой так привычно пахло чем-то тонким и едва уловимым.

Внутри было темно, но Света не стала искать источник света. Она разделась и кинула куртку там, где, по ее мнению, та и висела, оставила сумку в углу и прошла в комнату, нащупав выключатель у самой двери.

Резкий щелчок вернул ее в реальность. В комнате, напротив входа, сидел известный ей молодой человек, ехидно улыбаясь. Возле обеих сторон двери стояло еще двое молодых людей во всем черном. В руках у них были пистолеты.

Света почувствовала, как все нутро ее задрожало. Она не знала, что ей вообще делать в подобной ситуации. И лишь могла стараться держать себя в руках и успокаиваться тем, что снаружи были люди из полиции. Ей осталось только как-нибудь подать им сигнал.

– Не нужно так нервничать, – обратился к ней тот самый Константин, который в день получения странной посылки подвозил ее до издательства. – Если ты будешь делать все, что мы скажем, то с тобой ничего не случится.

– Я п-покажу вам, где лежат деньги, – это первое, что пришло Свете в голову.

Хоть они с мужем имели достаточно средний достаток, в народе бытовал миф, что зарабатывала писательница очень и очень много. Поэтому подобная версия сразу же пришла ей в голову, даже несмотря на то, что мысли путались и сводили все к неприятной картине конца.

Она давно так не боялась. Света много писала об этом, но сама уже с детства забыла каково это. Последний раз такой страх ощущался в душе в день, когда ее, семилетнюю девочку, и маленькую сестренку, трех лет отроду, зажала свора собак. Они примкнули к стене и боялись даже шелохнуться, а животные только сильнее рычали и подбирались ближе.

Света уже не смогла бы упомнить, как они выбрались из той засады, но сами чувства, так затронувшие ее, на всю жизнь отпечатались в душе. И вот теперь все повторилось. Ее здоровье и даже жизнь зависели от настроения трех молодых людей, которые от ее слов залились неприятным смехом.

– Забавно, – заключил Константин, странно сверкнув глазами. – Только нам не нужны твои деньги. Да и есть ли они вообще? – ехидно спросил он, выдвинувшись вперед.

– Ч-что вы хотите? – вторая мысль была более неприятная, чем первая.

Но Света старалась отогнать ее от себя всеми правдами и неправдами. Ей повезло прежде никогда с таким не сталкиваться, поэтому и теперь она хотела остаться целостной. Даже если с каждой минутой осознание проходило по спине, как холодный пот.

– Нам нужно, чтобы ты проехала с нами. И больше ничего, – на лице молодого человека отразилось что-то наподобие добродушия, но Света видела его насквозь – он притворялся.

Повисло молчание. Света хотела бы сопротивляться, но слишком боялась. Они вооружены, скорей всего и у Константина было оружие. Что она могла сделать? Люди из полиции были снаружи, и если она выдаст это раньше времени, ее наверняка убьют. Оставалось только не оказывать сопротивления до заветного момента.

– Хватит размышлять, – Константин поднялся. – Идем.

Все трое натянули на себя капюшоны так, что их лица практически не было возможности разглядеть. Все вместе они прошли к коридору. Самый крупный из них схватил Свету за руку и сразу же предупредил, что сломает ее, если писательница решится на какую-либо самодеятельность.

Они дали Свете обуться и все вместе покинули квартиру. Спускаясь по лестнице, они наткнулись на соседку Люду, у которой любила проводить вечера Лебедева. Света понадеялась, что она пройдет мимо, но Людмила все-таки заметила их, остановившись прямо перед лидером группы.

– Света? Куда это вы идете такой странной компанией? – хитро улыбнулась Люда.

Она была на три года младше Светы, и, к сожалению или к счастью, не имела врождённого чутья щекотливой ситуации. А Лебедева лишь думала, как отговориться от нее так, чтобы они ее не тронули. Но не придумала ничего лучше, чем сказать:

– Это друзья мужа, мы хотим сделать ему сюрприз.

Люда сделала вид, что ее удовлетворил этот ответ, но по ее глазам Света поняла, что та ничего не почувствовала, придумала какую-то свою версию происходящего. Соседка не почувяла опасность в дрожащем голосе подруги и в ее неуверенной походке на ватных ногах, поэтому позволила им уйти.

Но на следующем пролете Константин, который шел первым, остановил всех.

– Так не пойдет. Ее все тут знают, – покачал он головой,

после стянул с себя толстовку.

Силой они одели Свету, спрятали ее голову в глубине приятно пахнувшей кофты.

– Только пискни, – погрозил ей Константин.

После они продолжили путь. На улице Света вновь обратила взор на ту машину, попыталась как-то подать сигнал. Но ее держали уже с обеих сторон, поэтому стянуть с себя капюшон она не могла. А когда попыталась закричать, ее грубо и быстро затолкали в машину. Она не успела даже мнимо подать охране сигнал. Машина уже трогалась.

Молодые люди стянули с себя капюшоны, но у Светы не было никакого желания их разглядывать. Она, прижатая с двух сторон на заднем сидение, смотрела то по сторонам, то прямо на дорогу и думала, как ей безболезненно выбраться из сложившейся ситуации. Особенно теперь, когда полиция ей никак не сможет помочь.

Писать книги – это одно. Но оказаться в реальной опасной ситуации – это совсем другое. Ей так просто было говорить о подобном в интервью. Ей было слишком легко отказаться от охраны. Но теперь она оказалась один на один со своей проблемой. И виновата в этом тоже только она.

Кто они? Что хотят от нее? Доживет ли она до следующего утра? Мысли путались в голове, дрожь время от времени пробивала ее тело, но ничего не менялось – ее увозили.

За городом машина остановилась возле другой. Крупный молодой человек схватил Свету за руку и вытянул из маши-

ны. Она огляделась по сторонам и решила впервые заговорить с ними:

– Простите... – обратилась Света к Константину.

– Что такое? – немного недовольно спросил он.

– Могу ли я попроситься в туалет? – почти тихо поинтересовалась она.

– Нет, мы почти приехали.

Ее затолкали во вторую машину, и они снова отправились в путь. Все также – Константин на водительском сидении, и двое других – по обе стороны от нее. Выход лишь сильнее отдалялся. Страх вытеснило бессилие. Она сползла по сидению, стала тупо изучать таблички, которые они проезжали.

Через какое-то время они заехали во двор дома. Молодые люди вышли из машины и вытянули ее. Все вместе они прошли в дом. Свету сразу втолкнули в комнату на втором этаже и закрыли там. Молодые люди о чем-то переговаривали между собой за дверью, но Лебедева так и не смогла расслышать их беседу.

Она сразу же оставила это бессмысленное занятие, стянула с себя толстовку и осмотрелась. Комната была не сильно просторная, но очень светлая. В одной стороне стояла большая кровать и письменный стол с небольшим стульчиком рядом, по другую сторону висел телевизор, стоял диван и журнальный столик. Все чистенько и прилично. Исключение было только одно: заколоченное окно. Света подошла к нему и попыталась отодрать доску, но та слишком крепко сидела.

Сил совсем не хватило.

За спиной послышался смешок. Света обернулась. В дверях, усмехавшись, стоял Константин.

– Можешь делать это до бесконечности, сил все равно не хватит, – добавил он к насмешке.

Света отошла от окна, присела на диван. Он опустился рядом с ней. Какое-то время они оба молчали, после Константин заговорил вновь:

– Я думаю, стоит тебе растолковать некоторые правила.

Света посмотрела в его сторону.

– Во-первых, – он неожиданно схватил ее за руки и повязал на них веревку. Света подергала ими, но освободить не смогла – слишком крепкими оказались тиски, – твои руки будут ограничены. Во-вторых, жить ты будешь здесь. Свободно можешь передвигаться только по второму этажу. Здесь же туалет. Конечно, – он откинулся на спинку дивана, – здесь и комната Володьки. В принципе, можешь заходить и туда, но лучше согласовывать это с ним. Поняла?

Света изучала свои руки, но на вопрос сразу же кивнула. Не было у нее никакого желания пререкаться.

– Дальше. Еду мы будем приносить тебе сюда. Но если вдруг ты голодна, а мы не приходим, то можешь выйти из комнаты и крикнуть нам об этом. Но самой запрещено спускаться. Поняла?

Света кивнула.

– И да, не ссорься с Михеем и Володькой. Им запрещено

тебя трогать, но если ты будешь им грубить или перечить, то я разрешу им делать с тобой все, что им заблагорассудится. Конечно, степень твоей вины будет учитываться, но лучше не рискуй.

Он замолчал, после нагнулся к пульта и включил телевизор. Экран сразу же явил двух актеров, которые ссорились по какой-то причине – Света совсем не вслушивалась в их речь. Ей хотелось только проснуться и осознать, что это кошмар. Но все происходило с ней наяву.

– Могу я спросить?..

– Конечно, я ведь не зверь все-таки, – он странно рассмеялся. После что-то осознал, положил руку на колено Светы и приблизился к ее лицу. – Кстати, можно на «ты». Мы ведь уже пережили вместе прекрасный момент.

Света почувствовала себя неудобно. И кое-что осознала в этот минуту – не было никакого парня. Именно Константин передал ей тот злополучный конверт. И если до этого Света хотела спросить только о причастности к смерти семьи Мраченко, то теперь в ее голове сформировался еще один вопрос.

– Константин, – кое-как выговорила его имя, слишком плотный ком стоял в горле, – не вы ли причастны к произошедшему с семьей Мраченко? К смерти Меркуловой?

И Света сама не знала, какой ответ она хотела услышать. С одной стороны, если ее догадка верна, то следующей может стать она сама. Но, с другой стороны, ей не хотелось, чтобы

это было не связано. Так появлялся микроскопический шанс того, что преступники будут найдены.

Константин отпрянул от нее, после коротко посмеялся и ответил:

– Да, все это наша работа. – По его сияющему лицу Света поняла, что он даже гордился этим.

Подобное пугало ее не меньше нынешней ситуации.

– И я буду следующей? – тихо спросила она.

– Нет, я не позволю тебе умереть, – тут же ответил он.

– Почему?

– Я люблю тебя, вот и вся причина.

Света опешила, изумленно уставилась на него. Что вообще это значило? Какая-то игра?

– Я знаю, это было резко, – он поднялся и присел напротив нее, на журнальный столик. – Но это правда. Я люблю тебя и хочу, чтобы ты всегда была рядом, поэтому решил не медлить. Чем больше мы затягиваем на себе петли преступлений, тем быстрее нас найдут. Поэтому я хочу, чтобы ты была рядом со мной, пока клеточка не разлучит нас.

Его слова не звучали искренне, но Свете не было до этого никакого дела. Она попала в лапы к настоящим маньякам, и теперь ее мысли крутились лишь вокруг собственного выживания. Подобные слова хоть и отдавали какой-то наигранностью, но все же внушали надежду на то, что Света проживет чуть подольше, чем предыдущие жертвы. Но легче от этого не становилось.

Неожиданно у нее заурчал живот.

– Ах, да. Я и не подумал, что ты хочешь есть. Да и ты говорила про туалет... – он поднялся, поманил ее за собой.

Света покорно пошла. Жестом Константин указал ей в сторону двери туалета, а сам пошел вниз. Света проследила за ним. Он ушел в комнату напротив лестницы.

«Увидит ли он?» – проскользнуло в голове.

Но ноги так и не решились сделать и шага в сторону лестницы. Слишком рискованно делать это сейчас. Света решила переждать.

Она зашла в ванную комнату. Все здесь было простенько, без изыска. Она сделала все необходимые дела, хотя веревки и сковывали ее в движениях, после вышла. Константин уже шел по лестнице и нес в руках кругленькую упаковку с готовым картофелем. Они вместе зашли в комнату.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.